

УДК 330.34.014.1

Гришанков В.Г.

О ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Рассматривая проблему формирования в Украине социально-экономических механизмов развития, следует начать, как нам представляется, с оценки масштабов и глубины этой проблемы. Инструментом оценки могут стать международные сравнения, сделанные крупным планом. Начнем с количественного аспекта. За десятилетие Украина потеряла около 60% своего производства и на оставшиеся 40% живет и еще будет жить долго. До распада СССР, самым деструктивным процессом был кризис 1929-1932 гг. Наибольшее падение производства наблюдалось в США, около 40% [1]. Это сокращение вызвало социальное потрясение и воспринималось населением как национальная катастрофа. Страна стояла на пороге революции или, возможно, контрреволюции.

Через десять лет производство вернулось к докризисному уровню, во многом благодаря подрыву господства монополий и в сфере экономики и в сфере политики. Не менее важен и другой фактор: осознание всей нацией масштабов катастрофы и вытекающее отсюда и стремление к сплоченности, и социальное давление снизу на власть и индивидуальное напряжение каждого отдельного индивида в стремлении вырваться из своей личной кризисной ситуации.

В Украине при гораздо худшей экономической ситуации и совершенно явных признаков нищеты и одичания части населения нет осознания в массах ненормальности и опасности для жизни сложившейся ситуации и это плохой симптом.

Что нужно для решения этих проблем? Это можно увидеть на примере бывшей ГДР. Инвестиции в размере трл. дол., сделанные в соответствии с требованиями рынка, качественное управление предприятиями и страной людьми из другого общества и включение миллионов дезорганизованных людей в стабильное и процветающее общество.

Разумеется, и в этом случае возникло и сохраняется масса серьезных экономических и социальных проблем и главная из них преобразование восточного немца, его психологии и его человеческого капитала.

Украина не имеет ничего из внешних условий, необходимых для ее включения в западную цивилизацию и мировой рынок. С учетом того, что основная масса населения пытается адаптироваться к явно непригодной для нормальной жизни экономической и социальной ситуации, вместо того, чтобы примерять на себя западноевропейские одежды, – с учетом этой социальной инертности масс, искать

возможности экономического развития на поверхности явлений вряд ли продуктивно.

Как нам представляется, необходимо и более глубокое системное исследование процесса экономического развития в свете тех новых проблем, с которыми общество до сих пор не сталкивалось, и более глубокое изучение исторической траектории развития существующего общества.

Если признать продуктивным такой подход к проблеме экономического развития Украины, то можно наметить некоторые штрихи к его реализации.

Понятие «экономическое развитие», которое первоначально было разработано К. Марксом, трактовалось им как возрастание кооперативной силы труда, которое в свою очередь, обуславливает совершенствование производственных отношений и последующее социальное развитие: увеличение численности населения, повышение качества жизни и расширения многообразных форм взаимодействия между людьми. Последнее, в свою очередь, создавало новые возможности для объединения людей и их сотрудничества, и тем самым вело к дальнейшему возрастанию кооперативной силы труда, замыкая процесс и придавая ему самодетерминирующий характер [2].

Как нам представляется, такое понимание экономического развития не утратило свое значение и в настоящее время, во всяком случае, оно разделяется и экономистами институционального направления и социологами [3].

В экономических теориях неоклассического толка проблемы экономического развития редуцируются к проблемам экономического роста. Если особо выделить советскую и постсоветскую экономическую теорию, то в ней экономическому росту придавалось гипертрофированное значение. Это был главный критерий в оценке прогрессивности и обществ (всех обществ) и отдельных регионов внутри страны. Хотя, безусловно, для такой оценки экономического роста были заложены определенные предпосылки в теории К. Маркса. Модель общественного воспроизводства, приводимая К. Марксом во втором томе «Капитала» ясно показывала ограничения роста в связи с ограниченностью не только рабочей силы, но и сырья [4]. Ленинские схемы воспроизводства давали затухающий темп роста по мере возрастания органического строения капитала и уменьшения прибавочного продукта.

Другими словами, марксистский подход заключен в том, что экономический рост имеет своей границей социальные отношения между людьми и обусловленную ими инертность экономических институтов общества.

Следственно, можно предположить, что лозунг «догнать и перегнать передовые страны Запада» был не столько обусловлен стремлением следовать теории К.Маркса, сколько навязан логикой предшествовавшего исторического развития, непрерывной борьбой России с большинством европейских стран за доминирование в Европе и мире.

Есть много общего в реформах Петра I и сталинской индустриализации. Во многом схожи и исторические результаты: неспособность созданных комплексов к самоподдержанию и развитию и поэтому чрезвычайно быстрое разрушение или, в лучшем случае, деградация созданного после смерти их основателей.

Переход к экономическому росту на основе социально-экономического развития требует коренных изменений в самосознании, прежде всего, доминирующих в обществе групп. Но ключевое звено такого перехода известно. Необходимо в руки производителя дать достаточную часть созданного им продукта. Как показывает и практика экономических реформ в СССР и исторический опыт, работник, если он работает с использованием машин, должен получать не менее 20% вновь созданной добавленной стоимости (так как прав на свой продукт у него все-таки больше, чем у государства, забирающего 20% от добавленной стоимости, а часто и от цены товара). Если же труд основан на человеческом капитале, то доля работника не может быть меньше 40%, хотя эффективнее около 60%, как показывает опыт западноевропейских стран.

Как только работнику будет гарантировано получение части им же созданной добавленной стоимости, пути зависимости от администрации ослабеют. Одновременно задачи управления усложнятся. Одно дело управлять, отдавая работнику несколько процентов от вновь созданной стоимости, превращая остальное в зарплату сверхраздутого управленческого аппарата, а другое дело использовать управленческий аппарат для создания условий повышения эффективности труда непосредственных производителей добавленной стоимости.

Очевидно, что проблемы страны не могут быть решены существующим управленческим аппаратом, не только потому, что коррумпирован, главное – он не способен адаптировать страну к новым мировым условиям существования: и с условиями знаком поверхностно, да и образование не позволяет. Поэтому, как всегда это бывает в кризисных условиях, последняя надежда на людей из народа, которые не связаны и не хотят быть связаны с государственными чиновниками. Нужно им только предоставить для этого экономическую самостоятельность внутри существующих форм и дать ей законодательное закрепление.

Простым и поэтому эффективным средством увеличения эффективности оставшейся части добавленной стоимости (сверх зарплаты основных производителей) – это ее обязательное распределение между главной конторой и подразделениями, вплоть до выделения бюджетов и самым низшим руководителем.

Другими словами, необходимо создавать экономическую защиту непосредственных работников от всех руководителей и непосредственных руководителей от некомпетентности вышестоящих руководителей и т.д. Нужна революционизация организационных отношений, которые еще во многом несут полуфеодалские черты. Как нам представляется, именно вследствие того, что люди зависимы внутри организации, они не могут быть свободны и в своих действиях вне, в большом обществе. А без свободы непосредственных производителей об экономическом развитии и мечтать не приходится.

Список литературы

1. Самуэльсон П. Экономика. Том 1.: М.: МГП Алгон, 1992.-333с.
2. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Том 23.- 777с.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2: М.: Вече, АСТ, 1999.- 528с.
4. Моделирование народнохозяйственных процессов. М.: Экономика, 1973.-497с.